Борисенко Александр Игоревич,
старший научный сотрудник
отдела государственного регулирования
и правовых проблем сферы науки и инноваций РИЭПП,
аспирант исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова.
alx.borisenko@gmail.com

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОГО СЕКТОРА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ИРЛАНДИИ В 1990-Х – НАЧАЛЕ 2000-Х ГГ.

Бурное развитие экономики Республики Ирландия, начавшееся в 90-е годы XX века, является предметом острого научного интереса. Историки и экономисты пока не пришли к единой точке зрения на то, какие именно факторы сыграли решающую роль в трансформации Ирландии из беднейшей страны Западной Европы в европейский аналог азиатских «тигров». Однако очевидно, что немалая заслуга в этом принадлежит выбранной экономической стратегии, одной из основных черт которой стала ставка на развитие высокотехнологичного сектора.

В этом контексте опыт Ирландии интересен в качестве примера построения так называемой инновационной экономики, основанной на постоянном технологическом совершенствовании, производстве и экспорте самих технологий и высокотехнологичной продукции с высокой добавочной стоимостью.

Первые теоретические обоснования возможности существования экономики, в которой основную прибыль создает интеллектуальная деятельность высококвалифицированных специалистов и исследователей, а не материальное производство или концентрация капитала, были предложены еще в начале XX века австрийским экономистом Йозефом Шумпетером. В своей книге «Теория экономического развития» [1] он утверждает, что основой экономического развития может являться новаторская деятельность отдельных людей, занимающихся внедрением новых способов производства, освоением новых видов сырья и рынков сбыта и постоянно изменяющих таким образом всю отраслевую структуру.

Эти идеи Шумпетер развил в ставшей классическим трудом по экономике работе «Капитализм, социализм и демократия» [2], опубликованной в 1942 г. Однако сама доктрина построения инновационной экономики, используемая в качестве национальной стратегии развития в ряде государств и набирающая сейчас популярность в России, начала формироваться лишь 15 лет назад, и является, таким образом, относительно новым экономическим течением.

Ее ведущими теоретиками на сегодняшний день являются Пол Ромер, Эмерсон Лукас, Ричард Нельсон, Кристофер Фримэн [3] и другие экономисты. Они придерживаются общей концепции, что основным фактором экономического роста может стать увеличение капиталовложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и инвестиции в человеческий капитал [4].

Одним из выводов этой гипотезы является утверждение, что экономика, в распоряжении которой имеются ресурсы человеческого капитала и развитая

наука, в долгосрочной перспективе имеет преимущество перед конкурентами, не имеющими этих благ. Корреляция между инновационностью национальной экономики и благосостоянием граждан была подтверждена на базе компаративного исследования 115 стран [5].

Изучение причин зарождения и развития «Кельтского тигра» дает возможность более объективно оценить справедливость данной концепции. Опыт создания инновационной экономики в Ирландии особенно ценен благодаря трем факторам. Во-первых, трансформация была произведена в относительно короткие сроки, что дает большие возможности для детального изучения ее хода. Во-вторых, масштабы экономики Ирландии сравнительно малы, а традиционные источники ее доходов немногочисленны, поэтому последствия любых изменений в экономической политике страны проще отследить и оценить.

Наконец, третий фактор заключается в том, что экономический бум в Ирландии оказал глубинное влияние на все сферы жизни страны, позволив в значительной мере решить существовавшие много лет демографические, социальные и даже политические проблемы.

В то же время, Ирландия стала одной из стран, которые наиболее остро ощутили на себе последствия глобального экономического кризиса, проявившегося в 2008 г. Ирландская экономика вошла в затяжной период рецессии, безработица достигла 14%, а нестабильность финансовой системы уже сейчас заставляет ЕС рассматривать возможность предоставления стране экстренной помощи [6]. Это указывает на существование в созданной в период «Кельтского тигра» экономической структуре значительных недочетов, которые также необходимо выявить и рассмотреть.

Целью данной статьи является изучение предпосылок, причин и хода стремительного развития экономики Ирландии в 1990-х –2000-х гг. в контексте преобразований, связанных с НИС страны. Для ее достижения были поставлены следующие задачи:

1) оценить общую ситуацию в стране к началу 1990-х гг.;
2) изучить шаги правительства Ирландии, направленные на стимулирование инновационной активности в государстве;
3) проследить ход вовлечения ирландского частного сектора в инновационные проекты;
4) дать оценку роли иностранного капитала в развитии экономики Ирландии в указанный период, определить его источники, условия инвестиций и причины привлекательности страны для инвесторов;
5) изучить деятельность иностранных компаний, ведущих инновационную активность в Ирландии;
6) Оценить преобразования, произошедшие в экономике страны к концу 2000-х гг. и их последствия.

Тематика статьи представляется крайне актуальной, так как опыт Ирландии в построении экономики, основанной на инновациях, имеет большую ценность для других государств, в том числе и России. Его изучение может помочь быстрее и с меньшими рисками осуществлять схожие преобразования, являющиеся сейчас одним из приоритетов экономики РФ. Несмотря на существенные различия в масштабах и специфике экономик России и Ирландии,

отдельные аспекты политики ирландского правительства в области науки и инноваций допустимо рассматривать в качестве примера при выработке стратегий инновационного развития регионов РФ.

При работе над статьей использовался широкий круг источников, включающих в себя официальные правительственные документы, стенограммы парламентских дебатов, статистические материалы международных организаций, а также прессу.

***

После обретения официальной независимости от Великобритании [7] и провозглашения республики в 1949 г. Ирландия оставалась бедной страной с аграрной экономикой. Ирландское правительство продолжало придерживаться принятой еще в начале 30-х гг. протекционистской политики, направленной на достижение полного самообеспечения. Однако скудость природных ресурсов и малая емкость внутреннего рынка не позволяли реализовать этот план.

Темпы роста промышленности не превышали 1% в год [8, p.34]. Сельскохозяйственной продукции Ирландии становилось все сложнее конкурировать даже на английском рынке с товарами из Новой Зеландии, Дании, Нидерландов, в то время как спрос на нее по сравнению с первыми послевоенными годами заметно упал.

В 60-х гг. правительством Шона Лемасса была предпринята попытка индустриализации страны, сопровождавшаяся возвращением к режиму свободной торговли. В это же время Ирландия стала проявлять стремление активно участвовать в интеграционных процессах в Европе, начав обсуждения возможности вступления в Европейскую ассоциацию свободной торговли и Европейское экономическое сообщество.

Реформы имели весьма ограниченный успех, и многие проблемы страны по-прежнему оставались неразрешенными. Низкий уровень жизни и безработица не позволяли справиться с массовой эмиграцией, в то время как напряженные отношения с Великобританией сдерживали развитие экспорта. При этом Соединенное Королевство оставалось основным рынком сбыта ирландской продукции, и эта зависимость мешала Ирландии проводить самостоятельную внешнеэкономическую политику.

Тем не менее, правительством Лемасса был проведен ряд важных преобразований, впоследствии положительно сказавшихся на ситуации в стране. Первая программа экономического развития, опубликованная в 1958 г., ставила задачу улучшения инвестиционного климата в Ирландии, развития высоких технологий, увеличения конкурентоспособности ирландской промышленной продукции [9].

Ответственным за развитие и инвестирование высокотехнологичного сектора было назначено отдельное правительственное агентство – Industrial Development Authority (IDA). Также была реформирована система образования: создана система региональных технических колледжей, сделан упор на технические специальности в национальных университетах.

К 1973 г. Ирландии, Великобритании и Дании после 10 лет ожидания

удалось вступить в ЕЭС. Членство в Сообществе, безусловно, на много лет стало определяющим фактором для развития ирландской экономики. Страна начала получать от ЕЭС субсидии, которые позволили поддержать сельское хозяйство, стимулировать развитие промышленности, сгладить социальные проблемы [10].

Но еще более важным оказался тот факт, что Ирландия стала более привлекательной для иностранных инвестиций. Так, эксперты Министерства торговли США особо отмечали возможность выхода на рынки ЕЭС при инвестировании в Ирландию [11, p.14]. Поскольку страна пользовалась общим таможенным тарифом и неограниченным доступом на рынки Сообщества, американские компании предпочитали переносить сюда последнюю стадию производства, чтобы затем реализовывать свою продукцию как ирландский экспорт в Европе.

Основная часть инвестиций уже тогда шла в наукоемкие отрасли – производство компьютеров, электронику, фармацевтику. В первые 6 месяцев 1973 г. объем иностранных инвестиций в Ирландию вырос на 35,4% по сравнению с тем же периодом предыдущего года. Только американские инвесторы вложили в Ирландию в 1973 г. 410 млн. $ [11].

Кроме того, членство в ЕЭС позволило Ирландии приобщиться к плодам проводимых в Сообществе научно-технических исследований. Страна смогла участвовать в деятельности Совместного исследовательского центра при Европейской Комиссии, где велось сотрудничество ученых из государств ЕЭС, финансируемое из общего бюджета. Подобная кооперация положительно сказывалась на мобильности ирландских ученых, которая стала стимулом развития национальной науки.

Специалисты из Ирландии в той или иной форме участвовали в таких проектах, как ESPRIT (Европейская стратегическая программа по исследованиям информационных технологий), COST (Европейская кооперация в сфере научных и технических разработок), EMBL (Европейская лаборатория молекулярной биологии), ESA (Европейское космическое агентство), EUREKA (Европейское агентство координации исследований), ESF (Европейский научный фонд) и других. Это помогло Ирландии несколько сократить отставание в развитии технологий от других европейских стран [12, p.3].

Тем не менее, положительный эффект перечисленных факторов для экономики Ирландии в 70-е гг. был по большей части сведен на нет экономическими кризисами 1973 и 1979 г. Страна постоянно стояла перед проблемой безработицы (достигавшей 18%) и постоянного роста бюджетного дефицита (составлявшего более 7%) [13].

В 80-е гг. экономическая ситуация только ухудшилась. Ее усугубляла политика правительства, наращивавшего объемы государственных займов. Кроме того, в 1979 г. в рамках Европейской валютной системы, в которой участвовала Ирландия, начал действовать новый механизм валютных курсов.

Он был направлен на поддержание устойчивых курсов европейских валют с предельным уровнем колебаний 2,25% их центрального курса. В отличие от Италии (и позднее Испании), получившей возможность варьировать курс итальянской лиры на ±6% ввиду нестабильности экономического положения страны, Ирландия не получила подобных привилегий [14, p.315].

В результате этого, на протяжении большей части 80-х гг. экономика Ирландии страдала от переоцененной валюты, на обеспечение курса которой уходила значительная часть государственных средств. Ирландский фунт был девальвирован лишь в 1986 г.

Экономические неудачи стали большим разочарованием для ирландского общества, воодушевленного некоторыми успехами 70-х гг. Это подстегнуло эмиграцию, и так наносящую серьезный урон человеческому капиталу страны. Описываются случаи, когда после окончания университета в стране оставалось жить меньше половины выпущенного курса [15]. За период с 1980 г. по 1990 г. страну покинуло более 200 000 человек, около половины из них имели высшее образование [16, p.151].

Кроме того, это десятилетие было обозначено политической нестабильностью, так как обе главные политические силы – партии Фианна Фоил и Фине Гэл – долгое время не могли получить комфортное преимущество в парламенте. Это вело к частой смене правительств, некоторые из которых не могли продержаться и года.

Ситуация изменилась лишь в 1987 г., когда лидеры Фине Гэл приняли так называемую Талласскую стратегию, заключавшуюся в непротиводействии правительству меньшинства Фианна Фоил при проведении экономических реформ. Это решение стало уникальным случаем в ирландской политической истории, так как названные партии почти всегда находились в острой оппозиции со времен своего основания.

И хотя принятие Талласской стратегии не помогло Фине Гэл укрепить собственное положение на политической арене – в результате последовавших выборов 1989 г. она осталась в меньшинстве – многие исследователи отмечают важность этого шага для осуществления тех преобразований, которые спустя лишь 5 лет превратили Ирландскую экономику в «Кельтского тигра» [17].

Экономическая реформа, начатая правительством Фианна Фоил в конце 80-х гг., заключалась главным образом в сокращении расходов бюджета, уменьшении налогов, мерах по стимулированию конкуренции, а также формировании концепции социального партнерства, согласно которой три стороны – правительство, Конфедерация ирландских бизнесменов и работодателей и профсоюзы – договаривались о взаимных уступках и правилах решения противоречий.

В рамках балансирования бюджета расходы на здравоохранение были урезаны на 6%, ассигнования на сельское хозяйство – на 18%, на дорожное и жилищное строительство – на 11%, а оборонные расходы – на 7%. Был упразднен ряд государственных ведомств. Воспользовавшись разрешением досрочно выходить на пенсию и другими стимулами, общественный сектор добровольно покинули почти 10 000 работников [18, p.177]. Бюджет на 1988 год предусматривал крупнейшее сокращение государственных расходов в Ирландии за последние 30 лет: текущие расходы были урезаны на 3%, а капитальные затраты – на 16%.

На начальном этапе перестройка ирландской экономики проходила довольно сложно. В 1992 г. страны ЕС, в том числе и Ирландия, столкнулись с валютным кризисом, приведшем к экономическому спаду. Так, общий ВВП

Союза в 1993 г. уменьшился на 0,4%. Ирландское правительство было вынуждено выделить 50 млн. ирландских фунтов на поддержание национальных компаний, несущих убытки от девальвации европейских валют [14, p.320], что негативно отразилось на бюджете.

Знаковым документом этого периода стал отчет, подготовленный в 1992 г. для Министерства промышленности и коммерции рабочей группой под руководством Джима Каллитона, озаглавленный «Время для перемен: промышленная политика 1990-х» [19]. Он отмечал необходимость изменения подхода к формированию государственной стратегии в вопросах развития промышленности, инфраструктуры, образования, науки и технологий. Доклад был с большим интересом рассмотрен Парламентом [20], и данные в нем рекомендации легли в основу последующих реформ. Правительство отчитывалось перед парламентариями о ходе реализации этих рекомендаций вплоть до 1997 г.

Для осуществления поставленных задач требовались дополнительные инвестиции. Их главным источником, как и раньше, виделись крупные американские компании. Уже в сентябре 1992 г. премьер-министр Ирландии Альберт Рейнольдс отправился с визитом в США, где встретился с представителями пятидесяти корпораций, в результате чего была учреждена Ирландско-американская экономическая консультативная палата [21]. Впоследствии глава ирландского правительства регулярно летал в Штаты на ее собрания. Одними из первых в ходе заседаний Палаты были проработаны вопросы законодательных и налоговых мер, которые могли бы способствовать увеличению потоков американских инвестиций в Ирландию [21].

Страна по-прежнему была привлекательна для инвесторов из США благодаря дешевой англоязычной рабочей силе, низким издержкам, поддержке местного правительства и возможности доступа на европейские рынки. Теперь к этому списку прибавился еще и 10%-ный налог на корпорации – один из самых низких в Европе. По мнению многих исследователей, этот фактор сыграл решающую роль в увеличении объемов прямых иностранных инвестиций в Ирландию в 90-е гг [22, p.172].

Результат не заставил себя ждать, и новые инвестиции потекли в экономику Ирландии, в первую очередь – все в те же наукоемкие отрасли – электронику, фармацевтику, производство компьютеров, ИКТ. В стране открылись представительства многих крупнейших компаний. Так, Intel вложила в строительство завода по производству микропроцессоров более 1 млрд. ирландских фунтов. Вскоре ее примеру последовали такие компании как Microsoft, Fujitsu, Seagate, Quantum, Oracle. Ирландия также вошла в пятерку крупнейших мировых производителей программного обеспечения [22, p.180].

Одновременно с этим в Ирландии сконцентрировалось производство другого продукта высоких технологий – коммуникационного оборудования и связанных с ним услуг. К 1994 г. инвестиции в данный сектор увеличились втрое по сравнению в 1991 г [22]. Здесь были представлены такие корпорации, как Dell, Gateway и IBM.

Вместе с этим увеличивалась и активность европейского капитала в Ирландии. Philips, Siemens, Bell, Thomson – все эти компании обзавелись теми или иными активами в стране. Однако доля американского капитала в экономике

Ирландии все же оставалась главенствующей и продолжала нарастать.

Росло и количество ирландских фирм, ориентировавших свою высокотехнологичную продукцию на экспорт. Обычно они были небольшого размера и так или иначе взаимодействовали с ТНК. Однако это не мешало им оставаться весьма конкурентоспособными в своей нише, в особенности, в сфере НИОКР.

Важной особенностью государственной стратегии развития наукоемких отраслей экономики Ирландии стало стремление стимулировать процессы формирования региональных кластеров. Под этим термином подразумевается концентрация на некоторой территории групп взаимосвязанных компаний: поставщиков оборудования, комплектующих и специализированных услуг, научно-исследовательских организаций и других структур, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [23].

Отличительными чертами кластеров являются тесная связь между промышленностью, исследовательскими институтами и образовательными учреждениями, эффективный обмен знаниями между поставщиками и потребителями, совместное решение общих проблем предприятий региона, связанных с логистикой, экологией и т.д.

Кластерная политика Ирландии находилась в сфере ответственности Министерства предпринимательства, торговли и трудоустройства. Под его руководством проводился ряд инициатив, включавших в себя поддержку совместных исследований академических институтов и частных фирм, помощь в коммерциализации разработок, создание консультативных центров по вопросам оптимизации инвестиций в НИОКР, а также гранты на частные проекты, предполагающие использование исследовательского потенциала региональных вузов [24].

Наиболее крупными кластерными объединениями, существующими в Ирландии сегодня, являются телекоммуникационные кластеры в Дублине, Корке и Лимерике и фармацевтические кластеры в Корке и Голуэе [24].

В результате увеличения объемов иностранных инвестиций скорость роста ирландской промышленности удвоилась и достигла в середине 90-х гг. 15 % в год. К 1997 г. рост ВВП Ирландии составлял уже 10% в год. Оба показателя намного превосходили средний уровень среди европейских стран. Безработица в стране снизилась до 4%, бюджетный дефицит был взят под контроль. Размеры государственного долга на протяжении 90-х гг. оставались практически неизменными, однако его доля от ВВП сильно уменьшилась благодаря стремительному росту последнего. Благоприятная экономическая ситуация в стране привела к возвращению многих ирландцев, эмигрировавших ранее в США и другие страны.

Особенностью имевшего место процесса обратной миграции является тот факт, что средний уровень образования возвращавшихся в страну ирландцев оказался еще выше, чем был у людей, покидавших Ирландию в 1980-е гг. Таким образом, ирландская экономика получила мощный приток высококвалифицированной рабочей силы, что не могло не сказаться на росте ВВП в целом и в особенности – на развитии высокотехнологичных отраслей [16, p.152].

В 1994 г., стремясь подобрать достаточно яркую метафору для разительных изменений, произошедших с экономикой Ирландии, британский экономист Кевин Гардинер впервые применил термин «Кельтский тигр» [25], впоследствии вошедший в широкое употребление. Действительно, показатели, демонстрируемые ирландской экономикой, стали сюрпризом для многих специалистов и именовались тогда не иначе, как экономическим чудом.

Однако многие исследователи отмечают, что ирландская экономика при этом стала слишком зависима от иностранного капитала. По данным ОЭСР, ВВП Ирландии в среднем превышал объемы валового национального продукта (ВНП) на 15%, что является самым большим показателем среди стран, входящих в организацию [26]. По оценкам Д. О'Херна, к уже концу 1990-х гг. от деятельности ТНК зависело более 85% экономического роста Ирландии [22, p.175].

После 7 лет стремительного развития, подъем ирландской экономики несколько замедлился в 2002 г. Во многом это также было обусловлено глобальной конъюнктурой, так как именно в это время наблюдался спад в мировой экономике, в особенности – значительное сокращение инвестиций в сектор информационных технологий. Действительно, к концу 90-х гг. отрасль оказалась перенасыщена продуктом, и акции ИКТ компаний начали терять в цене. Для Ирландии, к этому времени поставлявшей более 50% программного обеспечения, продававшегося на европейском рынке [26], это стало серьезным ударом.

Негативное влияние на ирландскую экономику в этот период оказали эпидемия сибирской язвы, приведшая к убыткам сельскохозяйственного сектора, и теракты 11 сентября 2001 г., сказавшиеся на туризме. Кроме того, рост цен на недвижимость в Ирландии снизил конкурентоспособность находящихся там производств, что побудило многие компании перенести часть своих активов в КНР. В то же время, рост курса Евро уменьшал выгоду от экспорта продукции в страны, не входящие в Еврозону, в частности – США и Великобританию.

Тем не менее, экономические трудности 2002 г. не привели к рецессии в ирландской экономике, а лишь замедлили ее рост с 9,4% до 4 % [26]. Уже к концу 2003 г. стало очевидно, что «Кельтского тигра» еще рано хоронить [27]. Скорость роста ВВП Ирландии оставалась самой высокой среди государств ЕС.

Вопрос о причинах возобновления роста ирландской экономики вызывает споры среди историков и экономистов. Скептики утверждают, что он был обусловлен внешними факторами, такими как общий подъем мировой экономики и возобновление инвестиций в высокотехнологичные отрасли. Так, корпорация Intel возобновила расширение своего производства в Ирландии, а Google открыла новый офис в Дублине.

Значительную часть роста ирландского ВВП можно объяснить и началом формирования ипотечного пузыря – доля активов четырех основных ирландских банков [28], связанных с недвижимостью, выросла с 40% в 2002 г. до 60% в 2006 г. С 2003 г. банки наращивали свои локальные ресурсы при помощи огромных иностранных займов (легкодоступных благодаря эффекту глобального избытка сбережений) [29]. К концу 2003 г. общий объем иностранных обязательств ирландских банков составлял 10% ВВП страны, к началу 2008г. – достиг 60% [30].

Тем не менее, нельзя не отметить, что Ирландское правительство продолжало проводить последовательную политику по стимулированию инновационной активности в стране. Так, с 1995 г. по 2004 г. государственные расходы на образование увеличились на 74% [31]. При этом акцент делался на увеличении качества высшего образования, что, впрочем, дало критикам повод говорить о недостаточном внимании по отношению к школам. За период с 2001 г. по 2007 г. количество студентов очной формы обучения в стране утроилось [32, p.3].

В 2003 г. был учрежден Ирландский научный фонд [33], получивший статус государственного агентства, подотчетного Министерству предпринимательства, торговли и трудоустройства. Фонд предназначен для распределения государственных грантов между учреждениями и исследователями, занимающимися перспективными разработками.

Шестилетний План национального развития [34], принятый в 2000 г., среди широкого круга инфраструктурных проектов, предполагал выделение почти 1,5 млрд. евро на финансирование НИОКР. Во втором Плане национального развития, реализация которого началась в 2006 г., эта цифра была увеличена до 3,7 млрд. евро на шесть лет. К середине 2000-х гг. Ирландия оказалась на первом месте среди всех европейских стран по доле инновационных технологий в производстве и инновационной продукции в экспорте [35, p.159].

При этом ряд исследователей отмечают, что важной особенностью ирландской экономики является существенное отставание степени активности в НИОКР от уровня распространения инноваций по меркам стран Западной Европы. Так, даже в период бурного экономического развития 1993 – 2001 гг. общие расходы на НИОКР в Ирландии не превышали 1,5% ВНП, что является довольно низким показателям для старых членов ЕС [35, p.161]. Здесь, однако, необходимо подчеркнуть, что объемы финансирования в абсолютных цифрах стремительно увеличивались, вместе с ростом экономики.

Кроме того, низкий уровень финансирования НИОКР во многом был вызван пассивностью частного сектора в данной сфере. Государственные же вложения в исследования и разработки в период с 1999 по 2002 г. выросли на 57%, в первую очередь за счет поддержки научной деятельности вузов [36].

По количеству патентов, регистрируемых в стране на миллион населения Ирландия также существенно отставала от ведущих мировых государств в рассматриваемый период [37, p.10]. Во многом это объясняется тем, что ТНК, ведущие исследовательские работы в Ирландии, предпочитают регистрировать патенты на их результаты в США.

Ирландское правительство также предприняло ряд мер по оказанию поддержки частных предпринимателей и небольших компаний, только начинающих деятельность в сфере высоких технологий. Это выражалось в создании бизнес-инкубаторов для инновационных стартапов, предоставлении налоговых льгот и попытках свести к минимуму бюрократические препятствия при открытии бизнеса. Кроме того, инновационные предприятия, начинающие работать в наименее развитых регионах Ирландии, получали значительную поддержку в благодаря Рамочным программам и Структурному фонду ЕС.

Тем не менее, анализируя национальную инновационную систему

Ирландии в первой половине 2000-х гг. можно прийти к парадоксальному, на первый взгляд, выводу. С одной стороны, она имела явные слабые стороны, и уступала НИС ведущих стран как в количестве средств, направленных на ее развитие, так и в эффективности их использования. С другой стороны, прибыль, генерируемая инновационной активностью в Ирландии, находилась на уровне, а часто превосходила показатели мировых лидеров в этой области.

Во многом разгадка данного парадокса заключается в постоянном трансфере технологий, происходившем за счет тесного взаимодействия ТНК и национальных компаний, в особенности – в инновационных кластерах. При ближайшем рассмотрении оказывается, что корпорации, в первую очередь американские, не только принесли в ирландскую экономику необходимые инвестиции, но и передали тем или иным способом знания, необходимые НИС.

Однако это произошло отнюдь не случайно. Ключевым элементом политики Ирландии по привлечению иностранных инвесторов было стремление как можно прочнее встроить их в систему национальной экономики, создав крепкие связи на локальном уровне. Еще в 1997 г. для этих целей была запущена пилотная программа «сетей межкорпоративной кооперации» [35, p.173]. Во многом благодаря ей к середине 2000-х гг. 20,8% предприятий в той или иной форме были вовлечены в трансфер технологий со своими клиентами и 24,7% – с поставщиками.

Не последнюю роль передаче знаний, необходимых для НИС страны сыграла и ирландская диаспора. Многие ирландцы, вернувшиеся в страну в 90-е гг. после начала экономического подъема, являлись состоявшимися специалистами, успевшими приобрести опыт работы в ведущих мировых компаниях и исследовательских организациях. Благодаря короткому временному промежутку между пиком эмиграции во второй половине 80-х и рождением «Кельтского тигра», большинство покинувших страну людей не успели утратить связи с родиной, и возвращались назад, несмотря на успешно складывавшуюся за рубежом карьеру.

Такая политика постоянного технологического заимствования во многом показала себя эффективной, однако за нее пришлось платить еще большей зависимостью от ТНК и мировой конъюнктуры вообще. Отчасти это сыграло роковую роль уже в 2007 г., когда впервые начал проявлять себя зарождающийся глобальный экономический кризис. Серьезное замедление темпов роста экономики стало заметно летом 2007 г.

В 2008 г. Ирландия стала первой страной Еврозоны, вошедшей в период рецессии, объявив об этом уже в сентябре [38]. Правительство признало факт сокращения ВВП на 0,5% во втором квартале 2008 г. Бюджетный дефицит составил в 2008 г. 7%, и достиг 12,5% в 2009 г. [39]. К 2010 г. общее сокращение ВВП составило 14% [40].

Во многом столь стремительное падение экономики было вызвано крахом ипотечного пузыря, который повлек за собой финансовый коллапс ряда крупных ирландских банков. Однако резкое сокращение доходов от экспорта и инвестиций также оказали серьезное влияние на ситуацию. Поэтому выход из кризиса для Ирландии обещает стать долгим и болезненным процессом, даже в случае успешной стабилизации банковской системы. Так, лауреат Нобелевской премии

по экономике 2008 г. Пол Кругман в одной из статей заявил, что у Ирландии нет другого выбора, кроме как надеяться на восстановление экономики, основанное на экспорте, *когда и если* остальной мир оправится от кризиса [41].

***

Подводя итог анализа процесса формирования национальной инновационной системы Ирландии и ее влияния на развитие экономики страны, приходится констатировать, что эти два явления во многом были взаимообусловлены.

С одной стороны, значительная часть благосостояния государства на пике развития «Кельтского тигра» была создана благодаря повсеместному внедрению и использованию инноваций. Высокие технологии стали своеобразным символом современной Ирландии и тех успехов, которых ей удалось добиться всего за 15 лет. Какими бы серьезными не были сегодняшние экономические проблемы, очевидно, что в период «Кельтского тигра» Ирландия стала другой страной.

С другой стороны, все меры, предпринимаемые ирландским правительством для стимулирования инновационной активности на протяжении рассмотренного периода, оставались малоэффективными до того момента, как в 1990-х гг. сложилась благоприятная мировая конъюнктура. В этом контексте бурное развитие НИС Ирландии является в первую очередь отражением таких общемировых тенденций, как бум информационных технологий, глобализация, развитие мобильности человеческого капитала и трансфера знаний во всех областях науки и технологии.

В случае Ирландии, формирование инновационной экономики представлялось бы маловероятным без экономического бума, но и экономический бум в условиях современного мира для этой страны остался бы невозможным без развития высокотехнологичного сектора.

Произошедшая в 1990-х гг. трансформация Ирландской экономики была в значительной мере обусловлена внешними факторами – ростом объемов прямых иностранных инвестиций, развитием новых рынков, помощью Европейского Союза в создании инфраструктуры. Немалую роль сыграли и географическое положение страны, ее демография и даже культура. Однако эта трансформация осталась бы невозможной без направленной на нее последовательной государственной стратегии.

Создание благоприятного инвестиционного климата, развитие науки и образования, стимулирование мобильности исследователей, поддержание связей с диаспорой – все это факторы, реальный эффект от которых может не быть заметен на протяжении очень долгого времени. Однако пример Ирландии наглядно демонстрирует, что упорное проведение учитывающей их политики может принести очень богатые плоды.

Сегодня заимствование ирландского опыта в вопросах экономики может показаться не самой лучшей идеей, в силу действительно серьезных проблем, испытываемых страной. Действительно, корни части из них была изначально заложена в упомянутой политике – излишняя свобода экономики, выливающаяся в полное отсутствие контроля над банковским сектором, тотальная зависимость

от экспорта и иностранного капитала. Однако представляется вероятным, что эти особенности не являются ключевыми и неотъемлемыми.

Исходя из этого, можно утверждать, что построение инновационной экономики, при условии тщательного изучения мирового опыта во избежание повторения ошибок, остается одним из самых перспективных направлений национального экономического развития.

Источники и примечания

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры), М.: 1982.
2. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия, М.: 1995.
3. К. Фримэн в 1987 г. впервые предложил термин «национальная инновационная система» (НИС), вошедший сейчас в широкое употребление. В его изначальном понимании, НИС – это «сеть частных и государственных институтов и организаций, деятельность и взаимодействие которых приводят к возникновению, импорту, модификации и распространению новых технологий».
4. См. напр.: Nelson R., Romer P., Science, Economic Growth and Public Policy // Challenge, Vol. 39, 1996. Freeman C., Systems of Innovation: Selected Essays in Evolutionary Economics, Northampton, 2008.
5. Рождение национальной инновационной системы // Эксперт, №36 (720), 13 сентября 2010.
6. Евросоюз: экономика Ирландии может вызвать эффект домино // BBC, 18.11.2010
7. Фактическую независимость Ирландия получила в результате освободительной войны в 1921 г., однако до 1949 г. она оставалась в составе Британского Содружества в качестве доминиона.
8. Maher D.J. The Tortuous Path. Dublin, 1986.
9. См. подробнее: Whitaker T. K. Protection or Free Trade - The Final Battle. Dublin, 2006.
10. Nagle G., Spencer C., The Geography of the European Union. Regional and Economic Perspective. Oxford, 1996.
11. Overseas business report. Marketing in Ireland. 1978 №19.
12. Fernandez-Zubieta A., Guy K., Developing the European Research Area: Improving Knowledge Flows via Researcher Mobility, Luxembourg, 2010.
13. Kennedy K., Giblin T., MacHugh D., The Economic Development of Ireland in the XXth century, L., 1988.
14. Baldwin R., Wyplosz C., The European Monetary System // The Economics of European Integration, London, 2004.
15. Dorgan S., How Ireland Became the Celtic Tiger, June 23, 2006. http://www.heritage.org/Research/Reports/2006/06/How-Ireland-Became-the-Celtic-Tiger

16. Barrett A., Return Migration of Highly Skilled Irish into Ireland and their Impact on GNP and Earnings Inequality // International mobility of the highly skilled, OECD Publishing, 2002.
17. Charles Haughey obituary // The Economist, 22 June 2006.
18. Jacobsen J. Chasing progress in the Irish Republic, New York, 1994.
19. A Time for change: industrial policy for the 1990s : report of the Industrial Policy Review Group, Dublin, Stationery Office, 1992.
20. Dáil Éireann, Written Answers - Culliton Report Findings, Volume 417, 10 March 1992. http://www.oireachtas-debates.gov.ie
21. Dáil Éireann, Ceisteanna-Questions. Oral Answers. - St. Patrick's Day Commitments, Volume 427, 09 March, 1993.
22. O'Hearn D., The Atlantic Economy. Britain, the US and Ireland, 2001.
23. См. подробнее: Борисенко А., Кластерная политика в Европе // Материалы конференции «Кластеризация предприятий: состояние и перспективы», М.: 2009.
24. Ireland's Department of Enterprise, Trade, and Development, Knowledge and Enterprise Clusters in Ireland, October 2008.
25. Gardiner K., The Irish Economy: a Celtic tiger // MS Euroletter, 31 August 1994.
26. Статистические материалы ОЭСР, http://stats.oecd.org/
27. Chrisafis A., Celtic Tiger roars again – but not for the poor // The Guardian, October 7, 2004.
28. Ulster Bank, Bank of Ireland, Allied Irish Banks, Irish Life & Permanent
29. Глобальный избыток сбережений (global savings glut) - термин, предложенный американским экономистом Б. Бернанке (с 1 февраля 2006 г. - Председатель Федеральной резервной системы США) в одном из аналитических докладов в 2005 г. Он является одним из наиболее часто упоминаемых понятий в контексте проблемы глобальных дисбалансов. Азиатские страны, по мнению Бернанке, слишком много сберегали, и потому на мировом рынке сбережений излишне высок уровень ликвидности, что держало ставки па процентные инструменты необоснованно низкими.
30. См. подробнее: Борисенко А., Антикризисная политика правительства Ирландской Республики в конце 2008 – начале 2009 гг. // Вестник МГУ, Серия 8, Июль 2010.
31. Ireland gets an 'F' for spending on education in world report // Irish Independent, September 19, 2007.
32. OECD Thematic Review on Recognition of non-formal and informal learning, 2007.
33. http://www.sfi.ie/
34. http://www.ndp.ie/
35. O'Malley E., Hewitt-Dundas N., Roper S., High growth and innovation with low R&D: Ireland // Small Country Innovation Systems, Cheltenham, 2008.
36. Why Ireland's knowledge industries will lead the nation to economic recovery, IDA Ireland, April 30, 2009.
37. The Celtic Tiger's Tale: Ireland's Information and Communication Technology Cluster, Harvard Business School, 2010.
38. Ireland is first Eurozone nation in recession, AFP, September 25, 2008.

39. Ирландия попытается сократить дефицит бюджета, BBC Russian, 20 ноября 2010.
40. Statistical Yearbook of Ireland 2010, Central Statistics Office Ireland, 2010. http://www.cso.ie/newsevents/pressrelease_statisticalyearbook2010.htm
41. Krugman P., Erin Go Broke // The New York Times, April 19, 2009.

Борисенко А.И. Роль инновационного сектора в развитии экономики Ирландии в 1990-х – начале 2000-х гг.

Аннотация

Статья рассматривает процесс развития экономики Республики Ирландия в период ее бурного роста в 1990-х – начале 2000-х гг. в контексте преобразований, связанных с национальной инновационной системой. Работа призвана выявить, в какой степени ирландский экономический бум был обусловлен активизацией инновационной активности в стране.

Ключевые слова: экономика Ирландии, национальная инновационная система, инновации, инвестиционный климат, НИОКР, глобальный экономический кризис.